

Полчаса спустя на диване наконец воцарился относительный покой. Троица — «человек», петух и яйцо — уселись рядком и заговорили мирно, без прежней суеты.

Из неторопливого рассказа пернатого гостя Жун Чэньцзюнь узнал столько поразительных вещей, что от изумления лишился дара речи. Малыш Даньдань тоже слушал, раскрыв рот от восторга. Оказывается, этот мир буквально кишел монстрами и духами — маленькое яйцо было далеко не единственным в своём роде.

У них существовала собственная организация — Ассоциация монстров, которой совместно управляли люди и могущественные древние яо. Под её надзор попадала вся разношёрстная нечисть, от мала до велика. Главное правило гласило: не высовываться, не показываться на глаза смертным и ни в коем случае не использовать магию во вред людям. Нарушителей ждала суровая кара — исключение из реестра и принудительное возвращение к первоначальному, дикому облику. Взамен Ассоциация брала на себя обязательство помогать человеческим мастерам-совершенствующимся поддерживать порядок и разбираться с разного рода чертовщиной. Именно поэтому правительство закрывало глаза на их существование.

Штаб-квартира Ассоциации располагалась здесь же, в Юньши, а в крупнейших мегаполисах работали её филиалы. В повседневной жизни монстры искусно притворялись обывателями: заводили трудовые книжки, а кто-то даже открывал собственный бизнес. Тот же Цзи Цзин, к примеру, оказался модным стилистом и держал собственную студию парикмахерского искусства. Люди и не подозревали, кто стрижёт им чёлки. А если тайна случайно раскрывалась, бедолагам просто стирали память мягким заклинанием. За последнее столетие в городе не случилось ни одного крупного скандала.

Исключение делали лишь для влюблённых. Если человек ухитрялся пройти жесточайшие проверки Ассоциации, ему позволялось заключить со своим избранником-яо пакт симбиоза, разделяя с ним долгие века жизни.

— Только вот испытания эти почти никто не проходит, — со вздохом увёл разговор в сторону Цзи Цзин. — Я, к примеру, лично стёр память уже семидесяти своим бывшим подружкам...

Жун Чэньцзюнь поспешил вернуть нить беседы в прежнее русло, пока гостя не унесло в дебри любовных мемуаров:

— А можно как-то обойтись без этой Ассоциации?

И Даньдань тоже уставился на Цзи Цзина своими крошечными, похожими на кунжутные семечки глазками.

— Исключено, — фыркнул Цзи Цзин. — У Ассоциации повсюду расставлены чуткие барьеры. Стоит где-то пробудиться новому яо, как чары тут же подают сигнал. Вам двоим просто чертовски повезло: прежний председатель как раз ушёл в затвор, и защитную сеть временно отключили, пока старейшины ходили выразить ему почтение. Не случись этого, вас — одного едва вылупившегося духа и одного полудемона с едва проснувшейся кровью — повязали бы в

первые же минуты. А вы тут, гляжу, расслабились.

С «едва вылупившимся духом» всё было предельно ясно — речь шла о малыше Даньдане. Но «полудемон с проснувшейся кровью»? Что это вообще значит?

— В нашем доме есть кто-то ещё из ваших? — осторожно прощупал почву Жун Чэньцзюнь.

Цзи Цзин закатил глаза:

— Разумеется, нет. Только мы трое.

В голове у Жун Чэньцзюня словно разорвалась бомба.

«Он... полудемон?!»

Получается, рассказы малыша про то, что его Жун-жун — невероятный великий яо, вовсе не были детской фантазией? Ошибался всё это время он сам, списывая слова Даньдана на наивность?

Жун Чэньцзюнь всегда знал, что он сирота, но полагал, что его просто бросили родители или он потерялся в младенчестве. Ему и в страшном сне не могло привидеться, что он даже не вполне человек!

Шок накатил удушливой волной. Мысли путались, земля уходила из-под ног. Ему требовалось время, чтобы уложить это в голове, но петушиный дух продолжал вещать, и его голос доносился будто сквозь слой ваты:

— Я ещё в прошлом месяце, когда поглощал лунную эссенцию, почуял твою ауру. Мать моя, ну и силища! Я тогда подумал, что в городе объявился какой-то древний монстр. Уверен, у тебя в предках ходил кто-то очень непростой. Считайте, вам крупно повезло, что вы наткнулись на меня. Завтра же отведу вас в Ассоциацию на регистрацию, а то барьеры запустят только через год, когда закончится совет.

Маленькое яйцо переводило взгляд с побледневшего Жун Чэньцзюня на болтливого гостя. Ему очень хотелось послушать ещё про мир монстров, но состояние хозяина беспокоило его куда сильнее. Даньдань решительно прервал тираду Цзи Цзина:

— Да замолчи ты на минуту!

С этими словами малыш взлетел к лицу Жун Чэньцзюня, нежно коснулся его щеки крошечной ладошкой и с тревогой спросил:

— Жун-жун, ты как? Что с тобой?

Жун Чэньцзюнь с трудом выплыл из тумана собственных мыслей. Увидев искренний испуг в глазах крохи, он заставил себя улыбнуться, чтобы успокоить его:

— Всё хорошо, Даньдань, не переживай.

Цзи Цзин понимающе хмыкнул, ничуть не смутившись:

— Да брось, дело житейское. Все полудемоны, когда впервые узнают правду о себе, выглядят так, будто их мешком по голове пришибли. Оклемаешься потихоньку.

Жун Чэньцзюнь посмотрел на него долгим, тяжёлым взглядом:

— Уважаемый... господин Цзи, вы можете подсказать, к какому именно виду яо я отношусь?

Петушиный дух как раз отхлебнул воды и тут же закашлялся, поперхнувшись:

— Какого ещё «петуха»?! Язык у тебя без костей, что ли? Меня зовут Цзи Цзин! «Цзи» — как фамилия древних императоров, «Цзин» — как живописный пейзаж!

Жун Чэньцзюнь мысленно вздохнул. Всё равно ведь петух, только в профиль.

— Хорошо, господин Цзи Цзин.

— Какая у тебя ипостась, я и сам не разберу, — примирительно проворчал гость. — Но аура у тебя плотная, тяжёлая. Если у тебя ещё до пробуждения такая мощь, кровь там точно благородная.

Жун Чэньцзюнь вежливо поблагодарил его, погрузившись в молчание. Смотря на парящего перед ним крошечного человечка, он постепенно обретал почву под ногами. Какая, в сущности, разница — человек он или полудемон? Главное, что теперь он сможет оставаться рядом с этим малышом долгие годы. И это, пожалуй, было лучшим утешением.

Пока хозяин квартиры свикался с новой реальностью, Цзи Цзин осторожно потёр ноющую спину и с обидой уставился на парочку:

— Поглядите, как разукрасили! Там точно синяк во всю спину будет. Ну и как мы это решать удумали?

Жун Чэньцзюнь удивился:

— Что именно решать?

Цзи Цзин взвился, едва не подпрыгнув на месте:

— Как это что?! Вы меня избили, а этот мелкий паршивец ещё и проклятием неудачи в меня швырнул! Я теперь недели две буду все косяки собирать! Вы что, решили на попятную пойти? Предупреждаю, меня не зря зовут Железным петухом. Пока не выплатите компенсацию, я отсюда никуда не уйду!

Жун Чэньцзюнь лишился слов. Даньдань тоже округлил глаза.

Малыш, хоть и был смышлёным, совершенно не разбирался в финансах. Услышав про компенсацию, он сразу вспомнил жалостливые сцены из сериалов, где бедняки плачут навзрыд из-за долгов. Кроха мгновенно прослезился и запричитал самым жалким голоском:

— Дядюшка Цзи, у нас нет денег! Совсем-совсем нет!

Заметив, что Железный петух перевёл взгляд на Жун Чэньцзюня, Даньдань заслонил собой мужчину:

— И у Жун-жуна нет! Нам кушать нечего, мы голодаем!

Цзи Цзин так и поперхнулся от подобной наглости:

— Ты мне тут зубы не заговаривай! Известный дизайнер, владелец крупной студии — и без гроша за душой? Да одна эта квартира стоит миллионы! Кому ты сказки рассказываешь, яичный дух?

Даньдань захлопал ресницами с максимально невинным видом:

— Миллионы? А это сколько? Очень много?

Жун Чэньцзюнь тихонько кашлянул в кулак. Малыш уже прекрасно умел считать до миллиона, так что сейчас он просто безбожно кривил душой. Кто бы мог подумать, что этот кроха — тот ещё хитрый актёр.

Цзи Цзин, у которого от такой детской непосредственности лицо пошло красными пятнами, ядовито процедил:

— Конечно, немного! Всего-то пара миллионов! Ерунда какая! Мои запросы куда скромнее, мне хватит и пары десятков тысяч. Надеюсь, у твоего Жун-жуна найдётся хоть такая мелочь?

Даньдань растерялся, не зная, что ответить. Видя, как гость наседает на ребёнка, Жун Чэньцзюнь решил вмешаться:

— Господин Цзи Цзин, вы взрослый и сильный яо, а спорите с несмышлёным малышом. Не боитесь уронить достоинство? Раз уж дело в деньгах, давайте ваш счёт. Я переведу компенсацию.

— Счёт не надо, давай на WeChat, — мгновенно повеселел Железный петух, нисколько не уязвлённый сарказмом. Он ловко выудил из кармана смартфон и вывел на экран QR-код.

Жун Чэньцзюнь покачал головой — до чего же меркантильный попался экземпляр. Он взял свой телефон, лежавший на диване, отсканировал код и перевёл вымогателю сто тысяч юаней.

Малыш Даньдань едва не разрыдался от досады — это же их семейные деньги! До чего же вредный этот петух!

Почувствовав, как от маленького яйца волнами исходит праведный гнев, Цзи Цзин спрятал мобильник и снисходительно хмыкнул:

— Эх ты, недоразумение скорлупное. Мы же с тобой почти родственники, птичьей породы, а ты за чужака горой стоишь. А я ведь, между прочим, хотел рассказать, почему у тебя проблемы с принятием человеческой формы.

Жун Чэньцзюнь мгновенно напрягся. Он уже открыл было рот, чтобы расспросить подробнее, но Даньдань опередил его. Вздёрнув крошечный носик, малыш воинственно заявил:

— Не нужно мне ничего говорить! Завтра я сам обо всём спрошу в Ассоциации!

Жун Чэньцзюнь мысленно похвалил кроху за сообразительность — действительно, зачем платить вымогателю, если можно узнать бесплатно у официальных лиц?

— Ну-ну, — хмыкнул Цзи Цзин. — В Ассоциации я единственный представитель пернатых. Больше тебе никто не поможет, так что удачи с расспросами.

Даньдань остался непреклонен:

— Ну и пусть! Мне и так хорошо. Главное, что у меня есть Жун-жун!

Хотя Жун Чэньцзюню безумно льстила такая преданность, он всё же не на шутку тревожился за здоровье малыша и его будущее развитие. Пришлось вмешаться и слегка осадить защитника:

— Даньдань, не веди себя так грубо с дядей Цзи.

Сделав вид, что журит ребёнка, Жун Чэньцзюнь повернулся к гостю:

— Господин Цзи Цзин, дитя ещё глупое, не принимайте близко к сердцу. Не могли бы вы всё же объяснить, в чём сложность с его трансформацией?

Железный петух довольно задрал подбородок:

— Отчего же не объяснить? Запросто. Один ответ — десять тысяч юаней!

«Жун-жун, пусти меня! — Даньдань в ярости сжал кулачки. — Я сейчас точно швырну в него протухшим яйцом! Какой же он невыносимый!»

<http://bllate.org/book/18224/1749966>